

3. Gudkunst, W., Ting-Toomey, S. Culture and Interpersonal Communication. Sage Series. Interpersonal communication / W. Gudkunst, S. Ting-Toomey. – Sage Publications, 1990.

4. Larson, Charles U. Persuasion: reception and responsibility / Charles U. Larson – Wadsworth Publishing Company. – Belmont, Ca, 1995.

Различие внутренней формы семантических коррелятов как лингводидактическая проблема

*Ковалева А. И., асп. БГУ,
науч. рук. Ровдо И. С., д-р филол. наук, проф.*

Внутренняя форма слова (далее – ВФС) представляет собой семантическую и структурную соотнесенность составляющих слово морфем с другими морфемами данного языка; признак, положенный в основу номинации [1, с. 85]. Изучение слов разных языков показывает, что существуют некоторые общие тенденции в наименовании элементов действительности, названия которых принадлежат к одной и той же лексико-семантической группе. Так, при наименовании растений признаками ВФС чаще всего становятся цвет, форма, величина, количество частей растения, время цветения, назначение для человека, качества, связанные с его вкусовыми и обонятельными ощущениями [2, с. 62; 3]. ВФ слов из лексико-семантической группы «животные» апеллирует к таким признакам, как место обитания, время обитания, обладание чем-либо (рогами, клыками и т.п.), цвет, звук, действие [4]. Наименования же созданных человеком орудий, как правило, мотивируются названием действий или объекта действия [5, с. 519]. Несмотря на то, что для некоторых лексико-семантических групп возможно выявить такого рода закономерности, ВФС остается явлением глубоко специфичным для каждого языка, и в ряде случаев ВФ семантических коррелятов даже родственных языков различается.

Различие ВФ семантических коррелятов в родном и изучаемом языках, а также языках, которыми билингв владеет не в равной мере представляет собой определенную дидактическую проблему, поскольку может стать дополнительным фактором интерференции, под которой принято понимать взаимопроникновение элементов одного языка в другой, приводящее к отклонениям от нормы в процессе овладения вторым языком, а также в процессе переключения с одного языкового кода на другой [6, с. 35].

Одним из проявлений лексико-семантической интерференции является использование «цитатных слов», то есть механическое перенесение звуковой оболочки слова из известного языка в язык изучаемый с минимальными морфологическими и фонетическими приспособлениями. К помощи

«цитатных слов» обучающиеся прибегают в случае незнания необходимого в момент коммуникации слова иностранного языка [7, с. 75]. В подобного рода ситуациях слова, имеющие прозрачную структуру в родном для обучающегося языке, могут быть также разложены на значимые части с учетом их ВФС, а затем покомпонентно или только на основании их ВФ переведены на другой язык. При условии, что ВФ слова, переводимого с родного языка на язык иностранный, не совпадает с ВФ его семантического коррелята, возникает такой тип семантической интерференции, как кальки и кальки-толкования соответственно [8, с. 88].

Интерференция на уровне ВФС проявляется также и в обратном направлении: человек, изучающий иностранный язык, встречая незнакомое слово, особенно родственного языка, не обращаясь к словарю, переводит его исходя из прозрачной либо кажущейся ему прозрачной ВФ, «прочитываемой» с опорой на родной язык. Если семантическое прогнозирование срывает срабатывание неверно, при переводе таких слов допускаются ошибки.

В целях избежания такого рода интерференции рационально прибегнуть к предупредительному сопоставлению лексем родного и изучаемого языков на уровне их ВФ: семантизация лексики при помощи словообразовательного анализа, тесно смыкающаяся с анализом ВФ семантических коррелятов родного и изучаемого языков, проводимая на этапе усвоения новой лексики, позволяет надежнее укрепить новое слово в лексической системе изучаемого языка на основании актуализации его связей с родственными и уже известными обучающемуся лексемами неродного языка.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 2002. – 707 с.
2. Ян Жуй. Типы прямой мотивированности названий растений в русском и китайском языках / Ян Жуй // Русский язык и литература. – 2008. – №12. – С. 61–64.
3. Абукаева, Л. А. Семантическая характеристика названий лекарственных растений в разносистемных языках (на материале русского, латинского, марийского и немецкого языков) / Л. А. Абукаева, Л. М. Глизерина, О. Г. Рубцова // Вестник Удмуртского ун-та. История и филология. – 2013. – №2. – С. 47–55.
4. Балалыкина, Э. А. Внутренняя форма слова и наименования животных в русском языке. Ученые записки Казанского университета. – Гуманитарные науки. – Том 155, кн. 5. – 2013. – С. 196–205.
5. Ермакова, О. П. Сопоставительное изучение словообразования и внутренней форма слова / О. П. Ермакова, Е. А. Земская // Известия академии наук СССР. Серия языка и литературы. – 1985. – №6. – Т. 44. – С. 518–525.
6. Закирьянов, К. З. Двужычие и интерференция. Учебное пособие. — Уфа, 1984. – 80 с.

7. Затовканюк, М. Классификация явлений языковой интерференции (на материале лексики и грамматики) / М. Затовканюк // Русский язык за рубежом. – 1973. – №2. – С. 74–77.

8. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. — 264 с.

Теоретические аспекты проблемы развития страхов у детей дошкольного возраста

*Малиновская А. В., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. Нестер Е. Ф., ст. преп.*

Психическое развитие ребенка определяется его эмоциональным благополучием. Однако среди нормотипичных детских эмоций часто центральное место занимают не только положительные, но и отрицательные эмоции, которые негативно влияют как на общий психологический настрой ребенка, так и на его развитие личности.

Исследования эмоционального развития дошкольников, проведенные в работах И. В. Дубровиной, В. И. Гарбузова, А. И. Захарова и др., показали, что существует большая распространенность тревожности и страхов у детей дошкольного возраста [1].

Страх представляет собой внутреннее состояние, которое обусловлено грозящей реальной или предполагаемой бедой. Страх – сильнейшая отрицательно окрашенная эмоция, основывающаяся на инстинкте самосохранения и социальном опыте межличностных отношений, часто носящая защитный характер [2].

Среди причин вызывающих детскую тревожность и страхи Е. Савина на первое место выносит неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка в семье, в большей степени с матерью. Отвержение, непринятие матерью своего ребенка вызывает у него тревогу из-за отсутствия возможности удовлетворить потребность в ласке, в материнской любви и заботе. Таким образом, ощущение ребенком условности материнской любви, провоцирует возникновение детских страхов.

Не менее высока вероятность воспитания тревожного ребенка и родителями, осуществляющими воспитание по типу гиперпротекции. В этом случае общение взрослого с ребенком носит исключительно авторитарный характер, ребенок теряет уверенность в себе и в своих собственных силах, он постоянно боится негативной оценки, начинает беспокоиться, что он делает все не так.